

Философские концепции сознания в большинстве своем имеют определенную «внешнюю» обусловленность: модели сознания выстраиваются, исходя из функции, ему приписываемой, или же онтологического контекста. Это породило многообразие представлений о сознании. В качестве попытки создания беспредпосылочной версии сознания предлагается его модальная интерпретация, суть которой заключена в описании актов и содержаний сознания как модусов или измерений единого объекта. Примером такого подхода может являться христианское тринитарное богословие, в основе которого лежит понятие ипостась, представляющее собой «радикальную» форму модальности. Существенная особенность сознания, открывающая путь к его пониманию – это его внутреннее самоотношение, самообращенность и саморазличение. Данные моменты проясняются в богословской концепции трехипостасности Бога.

Разработанные к настоящему времени философские концепции сознания столь различны, что нельзя говорить о существовании общепринятого определения сознания. Представления о нем напрямую обусловлены контекстом, в котором оно рассматривается, или же функцией, ему приписываемой. Так, гегелевское определение сознания как бесконечного самоотношения духа к себе, как для-себя-бытия свободной абстрактной всеобщности, которая есть субъект саморефлексии для себя, абсолютная отрицательность и тождество в инобытии, обусловлено его онтологической системой и диалектической установкой [1. С.216-218]. С точки зрения прагматизма, обосновывающего отсутствие в бытии субстанциональных начал, сознание есть бесструктурный поток состояний. Буддизм, нацеленный на выход из колеса сансары, определяет сознание как ментальный «осадок», сумму впечатлений из прошлых жизней. Психоанализ, решающий невротические проблемы, описывает сознание как особое качество психического [2. С. 131].

Моделей сознания столько же, сколько онтологических, социальных и гносеологических установок (антропологические установки здесь не могут играть роль, наоборот, понимание сознания первично по отношению к антропологии). Наиболее близка к «беспредпосылочности» феноменологическая версия подхода к сознанию, но и она имеет свою основу – в центре внимания здесь познавательный процесс, реакция сознания на реальность, т.е. определенная функция.

В философии не обсуждается факт тотальной обусловленности определений сознания изначальной «внешней» установкой, и разногласия в данном вопросе принимаются как данность. Тем не менее, эта множественность концепций имеет основания в самом феномене сознания и может помочь понять его специфику.

Применительно к проблеме сознания можно занять множество позиций, обнаружить множество углов зрения, которые дадут нам принципиально различные его картины. И это именно потому, что сознание неопределимо как один конкретный объект, но только как ряд форм существования одного «неуловимого» объекта - ряд его качеств, характеристик, аспектов, проекций, срезов, регистров. Иными словами, исследуя сознание, мы никогда не имеем дело с ним самим «в чистом виде», мы имеем дело с его *модусами*, которые одновременно есть одно явление. Сознание по своей природе модально.

Модус переводится с латинского как мера, способ, образ, вид. Фраза «существовать в модусе...» означает «существовать в виде», или «существовать в образе», или «существовать особым способом». В Новое время модус традиционно определялся как состояние субстанции. Если учесть, что субстанция – это причина мира, становится ясно, что модус есть не просто временное состояние какой-то частной вещи. Все существующие объекты являются состояниями субстанции, таким образом, вся реальность суть модусы одного начала. Согласно классическому определению Спинозы, данному в «Этике», «модус есть то, что существует в другом и представляется через другое» [3. С. 327], тогда как атрибут представляется сам через себя. Это значит, что идея модальности предполагает «пластичность»: одна и та же сущность благодаря модальности может существовать различно, в разных формах и качествах, оставаясь при этом сама собой.

В логике Пор-Рояля модус есть некая субстанция (вещь), когда она рассматривается как *определенная известным способом*. Эта дефиниция подводит нас ближе к пониманию модальности сознания. Модусы возникают, когда применительно к одной и той же вещи имеется несколько сил или принципов, которые её *определяют*, каждый по-своему. Модальный объект как бы попадает под воздействие разных силовых полей, действующих одновременно и формирующих его своим воздействием. Модальный объект меняет свое качество сразу по нескольким параметрам, причем все эти новые качества сохраняются в одновременности, существуют параллельно. Специфика в том, что изменения эти можно обнаружить только изнутри того «измерения», которое их создало. Модальность как философская установка есть способ разложения одного объекта в определенный смысловой и качественный «спектр».

Суть модальности – обнаружение *самоотношения* объекта. Методология модальности улавливает предмет в его самосоотнесенности, что особенно важно для исследования сознания, ибо сознание и есть постоянное самоотношение; этот его аспект основательнейшим образом раскрыт в теории ипостасности. Как отмечает американский исследователь сознания Г. Хант, мыслить сознание можно только метафорически именно в силу этого его качества: будучи самосоотнесенными существами мы не в силах стать снаружи процессов, происходящих в сознании [4. С.40].

Мы сказали, что модус – это особое измерение объекта или форма его существования, что в данном случае одно и то же. Модусы сознания

образовывают определенные его измерения или «силовые поля», в зависимости от которых мы выделяем различные группы или регистры модальностей. Применительно к сознанию можно говорить о множестве типов (регистров) модальностей, т.к. модальность сама порождает модальные же отношения.

Три модуса или три измерения конституированы тремя углами зрения на сознание, т.е. основными типами философских подходов к нему: это понимание сознания как функции, структуры и качества. Соответственно, сознание будет одним и тем же объектом в модусе функции, качества или структуры. Внутри этих трех модусов можно различить множество других, которые отнюдь не являются составными частями сознания, а есть его «срезы» или «качествования» (термин Карсавина) – время, пространство, Я, самоидентичность, язык, символ и смысл и др. Это именно модальности единого сознания, так как все они суть одно и то же и представляются, как и полагал Спиноза, одно через другое. Смысл, например, под другим углом зрения предстает как язык, время в экзистенциализме и феноменологии интерпретируется как Я, и так далее.

Данный подход прекрасно иллюстрирует метафора Виктора Франкла (следует отметить, что метафоричность как символическое действие сама по себе имеет модальную природу). Представим себе, говорит Франкл [5], раскрытую книгу, на одной странице которой нарисован квадрат, а на другой — круг. Между ними трудно найти связь — ведь задача на квадратуру круга, как известно, нерешаема. Но возьмем эту книгу, продолжает Франкл, и разместим эти страницы под прямым углом друг к другу, так, чтобы они лежали на двух перпендикулярных плоскостях, пересекающихся в районе корешка книги. Тогда можно без труда вообразить трехмерную фигуру, проекция которой на одну плоскость (страницу) образует круг, а проекция на другую, ей перпендикулярную, образует квадрат. Этой фигурой будет цилиндр с высотой, равной диаметру основания. Задача, таким образом, решается, если построить общее пространство разных определений и увидеть за разными взглядами частные проекции сложного многомерного объекта на разные плоскости его рассмотрения. Именно таков по своей внутренней логике модальный подход к сознанию.

Модальный объект, как мы уже говорили, имеет одну важную характеристику: он саморазличается, как бы распадаясь в спектр, именно в силу внутренней самосоотнесенности. В то же время, можно сказать, что наличие различных модусов одной сущности есть результат нахождения её под воздействием разных «силовых полей», действующих одновременно и формирующих его своим воздействием. Так, например, возможно возникновение разных типов понимания одного и того же объекта исследования при наличии разных подходов к нему, разных условий его интерпретации, что и произошло в случае анализа сознания или, например, природы света в физике. Интересно отметить, что именно в таком «модальном» ключе интерпретирует З. Фрейд работу психики в «Толковании сновидений». Полагая, что термины «вытеснение», «проникновение», «замещение» и т.п. слишком

пространственны и напоминают борьбу за территорию, он считает необходимым описать психическую ситуацию более адекватным образом. «Если мы говорим, что предсознательная мысль вытесняется и принимается затем бессознательной сферой, ...могут возникнуть предположения, что из одного психического пункта нечто устраняется и заменяется в другом пункте другим. Вместо этого сравнения возьмем другое, более соответствующее действительному положению вещей: данное психическое образование претерпевает изменение или же *изымается из-под действия определенной энергии*, так что психическое образование попадает под власть инстанции или же освобождается от неё» [6. С. 470]. Можно понимать Фрейда в том смысле, что образование психики меняет свое качество именно потому, что изымается из-под действия определенной энергии и попадает в поле действие другой.

Жак Лакан, продолжая традицию Фрейда, обогатил психоаналитический дискурс описанием соответствия механизмов защиты Я и языковых структур: метафора соответствует процессу бессознательного замещения, метонимия – переноса. Более того, процедуры означивания и грамматических связей имеют аналоги на уровне работы бессознательных инстанций, что приводит к мысли, посетившей уже Фрейда – работа бессознательного и языковая деятельность есть одно и то же явление, наблюдаемое с разных позиций.

В современной психологии так же присутствует идея модальной трактовки сознания. В психологии распространен термин «модальность», он закреплен за типами восприятия – слуховая модальность, зрительная, тактильная и др. Таким образом, подчеркивается их общая природа, каждое из пяти чувств рассматривается как модус одной способности. Многие составляющие психологической картины сознания определяются так же модальным образом. Так, ведущий отечественный исследователь сознания В.П. Зинченко характеризует внимание как одновременно и состояние индивида, и стержень всех других форм и видов деятельности [7. С.70]. Отечественный психолог М.И. Яновский полагает, что «различные структурные уровни сознания представляют собой различные модусы интегрированности психики» [8. С.92]. Он выделяет три режима работы сознания, в которых могут воспроизводиться психические процессы – режим смыслов, значений и чувственной ткани (данные режимы напоминают по сути «регистры» Лакана). Характерно, что работа сознания в режиме смыслов и значений характеризуется автором как примитивная, происходящая на житейском уровне и приводящая к блокировке определенных явлений сознания [там же, с.95].

Простор для обнаружения модальных качеств сознания практически неисчерпаем. Возможно интерпретировать сознание в модусе мышления и в модусе психики (как это делает Мамардашвили); отдельно выделяются модусы объективации сознания – язык, внешние объекты, идеология, миф и т.д. Лакан полагал, что три главных модуса (регистра), в которых работает сознание, - это Реальное, Воображаемое и Символическое, три среза бытия, которые сознание конституирует и в них же разворачивается.

Таким образом, каждый элемент сознания, который только может быть выделен, будет являться одновременно и всеми другими элементами.

В качестве исторического примера модального понимания сознания можно привести христианское учение о трехипстасности Бога. Такого рода пример не вызовет удивления, если взять во внимание, что Божественная сущность рассматривается в богословии как высшая и абсолютная форма личности: «ипостась есть истинная личность» [9. С. 25]. Возможность интерпретировать представления о божественной сущности как бессознательные попытки автопортрета сознания была обоснована в философии не раз. Так, Кант в «Критике чистого разума» прибегает к гипотетическому анализу божественного разума ради возможности сравнительной характеристики человеческого сознания с сознанием другого типа, которое было бы свободно от пространственно-временных форм чувственности и обладало бы интеллектуальным созерцанием, не нуждаясь в созерцании чувственном. Согласно Фейербаху, божественная сущность в христианстве есть отчуждение человеком от себя своих лучших качеств, их объективация с целью поклонения.

В самом христианском богословии имеют место неоднократные параллели божественных ипостасей и человеческого устройства. В.Н. Лосский понимает ипостась как индивидуальность высшего порядка и описывает её в сравнении с человеческой индивидуальностью. От последней ипостась отличает нераздельное, полное обладание божественной природой, тогда как человек «делит» свою человеческую природу со всеми другими людьми, индивидуальность человека является результатом «дробления» общечеловеческой сущности. «Индивидуумы одновременно и противопоставлены, и повторны: каждый из них обладает своим «осколком» природы, и эта бесконечно раздробленная природа остается всегда одной и той же, без подлинного различия. Ипостаси же, напротив, бесконечно едины и бесконечно различны – они суть Божественная природа» [10. С. 214]. Владимир Лосский выводит принцип, общий для человека и божественных ипостасей – это обладание единой природой или сущностью, но формы такого обладания (как и сама природа) у людей и Бога различны. В людских личностях она дробится без подлинного различия, в ипостасях Святой Троицы она подлинно различается безо всякой множественности.

Для подтверждения правомерности нашей методологической установки, можно указать на тот факт, что к проблеме троичности и ипостасности в православной религиозной философии применяется терминология, традиционно используемая в дискурсе сознания. Так, в «Столпе и утверждении истины» отец Павел Флоренский развертывает идею триединства через понятия Я и Субъект. «Само-доказательность и само-обоснованность Субъекта Истины Я есть отношение к Оно через Ты. Через Ты субъективное Я делается объективным Он, и в последнем имеет свое утверждение, свою предметность как Я. Он есть явленное Я. Истина созерцает Себя через Себя в Себе. Но каждый момент этого абсолютного акта сам абсолютен, сам есть Истина.